

СТРАТИГРАФИЯ

В. П. Любин и С. П. Балян

Новые находки культуры палеолита на вулканическом нагорье Армянской ССР

(Представлено чл.-корресп. АН Армянской ССР А. А. Габриеляном 10/V 1961)

Раннепалеолитические люди заселили территорию Армении еще в шелльскую эпоху. Расселявшихся людей привлекали сюда благоприятные природные условия и исключительное изобилие качественного сырья, необходимого для изготовления каменных орудий. Обсидианы, базальты, андезиты и другие хорошо поддающиеся обработке лавовые породы встречаются здесь почти повсеместно. Крупные лавовые купола и потоки, сложенные этими породами, расположены вокруг Арагаца, Гегамского, Сюникского нагорья и на возвышенных участках этих нагорий. Нижнепалеолитические люди хорошо знали места выходов обсидианов и других пород в районе лавовых куполов Артин, Гадис, Большой и Малый Спитаксар, Ишхансар. Именно в подножьях и поблизости от этих куполов и потоков сначала С. А. Сардарян, а затем С. Н. Замятин, М. З. Паничкина и другие исследователи обнаружили многочисленные палеолитические стоянки и мастерские*.

Местоположение этих стоянок и мастерских, условия залегания находок чрезвычайно важны для полноценного изучения стратиграфии четвертичных отложений Армении. И даже находки единичных орудий ориентируют исследователей в отношении возможного возраста вмещающей породы или определяют возможный верхний хронологический предел образования древних террасовых уровней, морен, лавовых потоков, на поверхности которых эти находки сделаны.

Работы Головного отряда Кавказской экспедиции Института географии АН СССР в Армении летом 1958 г. в какой-то мере иллюстрируют сказанное. Речь идет о нескольких находках, сделанных авторами данной статьи в различных пунктах юго-западной Армении.

1. На поверхности четвертой 60-метровой террасы левого берега

* С. А. Сардарян, Палеолит в Армении. Ереван, 1954,
Изв. АН АрмССР, обществ. науки, 1947, № 1, стр. 15–25;
М. З. Паничкина, Палеолит Армении. Л., 1950.

каньона р. Раздан в районе селения Кахси найден крупный нуклевидный кусок базальта примитивного облика. Находка напоминает грубо-дисковидные формы ядрищ ашело-мустьерского возраста. Грани ядрища слегка сглажены, выветрелая пористая, шероховатая серо-пепельная поверхность сильно маскирует естественную темно-зеленоватую, слитную и стекловатую структуру породы, близко напоминая этим средне- и позднеашельские базальтовые изделия Сатани-дара.

Место находки — полого-волнистое плато, сложенное базальтами лавового потока, который морфологически хорошо прослеживается на северо-восток, к склонам Гегамского нагорья. В районе Кахси плато имеет вид эрозионной поверхности древней террасы р. Раздан; возраст этой четвертой (пятой?) террасы принято считать хвалынским*. В связи с этим следует отметить, что в пункте находки базальтового ядрища собрано еще несколько десятков обсидиановых мелких отщепов и обломков узких ножевидных микропластинок, патина на которых отсутствует**. Не исключено, поэтому, что арханчное ядрище, о котором идет речь, перенесено сюда с какой-либо другой более возвышенной точки рельефа. Повторная разведка либо подтвердит это предположение, либо (в случае обнаружения других ашело-мустьерских изделий, которые, в случае, если удастся установить, что залегают «in situ») заставит, возможно, пересмотреть вопрос о возрасте четвертой (пятой?) разданской террасы.

2. На поверхности древних размытых морен северных склонов горы Арагац, на водораздельном плато, в области верхнего течения реки Манташ (в 1 км к западу от реки), в 4—5 км к югу от одноименного селения, на абсолютной высоте около 2300 м найдена массивная обсидиановая*** пластинка, возраст которой, судя по ее размерам и легкой патине, может быть определен как верхнепалеолитический.

Мощные отложения, к поверхности которых приурочена находка, являются древними, сильно размытыми моренами одного из ранних (более древних, чем вюрм) оледенений массива горы Арагац. Возраст этих морен условно считается рисским. Находка на моренах обсидиановой пластинки верхнепалеолитического облика не противоречит такому допущению.

3. На поверхности андезито-дацитового лавового потока, излившегося из вулкана М. Артии (Малый Богутлу), в 1—1,5 км к С. З. от сел. Верин Талин, западнее шоссе Ереван—Ленинакан собрана группа базальтовых и обсидиановых орудий и отщепов ашельско-мустьерского возраста.

* В долине р. Раздан хорошо выделяются четыре, а местами и пять уровней террас, которые приурочены к современному направлению реки. Более древние террасовые уровни прослеживаются с трудом, так как они расположены разрозненно и имеют локальное развитие.

** Отметим кстати, что в районе курорта Арзни на поверхности этой же четвертой левобережной разданской террасы С. А. Сардарян обнаружил обсидиановые орудия, которые он датирует концом верхнего палеолита (начало вюрма?).

*** Ближайшие к Манташу выходы обсидиана расположены километрах в 20 (на южных и юго-западных склонах Арагаца).

Андезито-дациты, о которых идет речь, относятся к периферическим излияниям западных и юго-западных склонов Арагаца. Они отличаются своей бугристо-глыбовой поверхностью и занимают большие пространства Талин-Кармрашенского плато. Стратиграфическое положение этих андезито-дацитовых лав оставалось не вполне ясным, хотя было известно, что они перекрывают серии основных базальтовых лав верхнеплиоценово-нижнечетвертичного возраста, погружаясь в свою очередь под четвертичные озерно-аллювиальные отложения Араратской равнины.

Археологические материалы, собранные на поверхности этих лав, впервые ориентируют в вопросе о возможном верхнем хронологическом пределе их образования: конец ашельской или начало мустьерской эпохи (по принятой археологической периодизации).

В коллекции, которая собрана близ Верин Талина — 52 предмета: 44 — обсидиановых, 8 — базальтовых. Время сильно изменило натуральную черно-зеленоватую фактуру базальтовых и блестящую фактуру лиловато-дымчатых прозрачных и черных непрозрачных обсидиановых поделок.

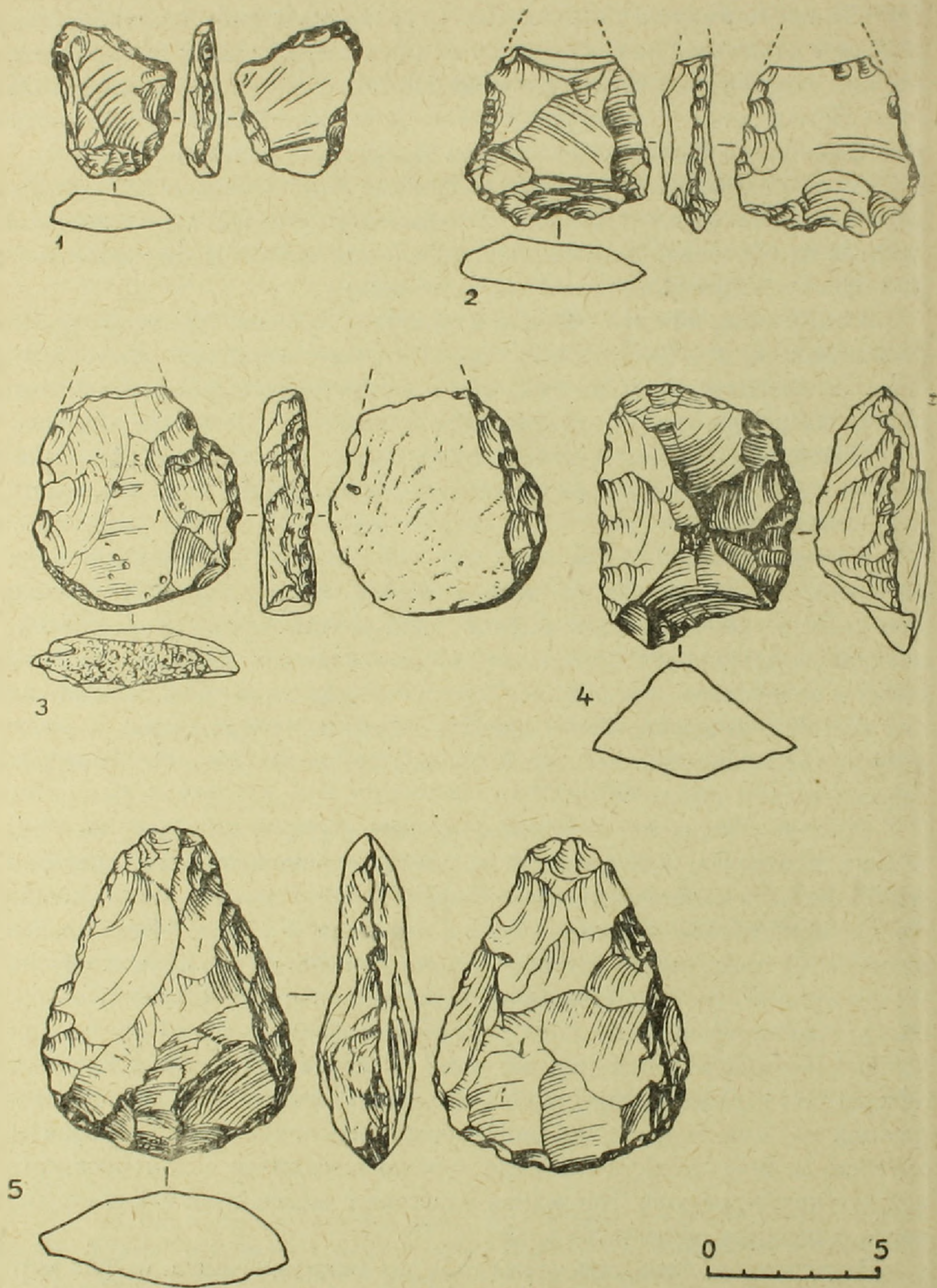
Поверхность первых стала серо-пепельной, мелкопористой, вторых тускло-серой, матовой*. Грани всех изделий в большей или меньшей степени сглажены.

В составе находок, собранных у Верин Талина: ручное рубило, остроконечники, скребловидные крупные и мелкие изделия, отщепы, обломки. Большинство обсидиановых изделий носит следы свежих повреждений и поздних подретушенок краев, что сильно искажает их первоначальный облик и затрудняет определение. Хорошо сохранились лишь базальтовые, как кажется, несколько более древние изделия. Четыре из них — ручное рубило, остроконечник, два скребловидных изделия (фиг. 1) — морфологически весьма выразительны.

Особенно великолепен образец ручного рубила, который по тщательности отделки, правильности треугольно-миндалевидных очертаний можно назвать «хрестоматийным» (фиг. 1, 5). Размеры его: длина — 9,6 см, наибольшая ширина — 7,3 см, толщина — 2,7 см. Изготовлен из отщепа, обе поверхности которого дополнительно сплошь оббиты крупными и мелкими пологими склонами. Характер заготовки (отщеп?) обусловил то, что поперечное сечение орудия имеет форму плоской линзы, а рабочие элементы его (продольные края и острие) смещены к плоскости нижней более уплощенной стороны (брюшко отщепа). Режущий край, идущий по всей окружности миндалина (включая и пятку, которая закруглена в виде дуги), достаточно хорошо выпрямлен с помощью крупной уступчатой ретуши. Последняя нанесена с верхней выпуклой стороны после окончания оббивки нижней.

Заслуживают быть отмеченными и два остроконечника, острия которых утрачены в древности (фиг. 1, 2, 3), а неровные продольные края об-

* Лишь несколько обсидиановых отщепов и пластин имеют свежую блестящую фактуру. Среди них — узкая ножевидная пластинка позднейшего типа.

Фиг. 1. Палеолитические находки в Верин Талине: 1, 4 — скребки; 2, 3 — остро-
конечники; 5 — ручное рубило; 1, 3, 5 — базальт; 2 — обсидиан.

работаны грубой противолежащей ретушью. Оба экземпляра изготовлены из отщепов треугольных очертаний. Основание одного из них, базальтового (фиг. 1, 3), покрыто желвачной коркой, а площадка, срезанная при оббивке краев, располагалась, судя по волнистости брюшка, где-то сбоку. Отбивная площадка второго, обсидианового остроконечника (фиг. 1, 2) совпадает с его основанием; точка удара лежит в центре его. В процессе вторичной подправки площадка и часть ударного бугорка срезаны пологими фасетками (со стороны брюшка).

В заключение воспроизводим два образца скребловидных изделий (фиг. 1, 1, 4). Оба они изготовлены из базальта. Более крупный экземпляр (фиг. 1, 4) изготовлен из очень массивного отщепа. Обращает на себя внимание неодинаковая степень сохранности поверхностей орудия. Нижняя (брюшко отщепа) покрыта более глубокой пористой патиной и более сглажена. Фактура верхней выпуклой стороны заметно свежее: поры выветривания более мелкие, редкие и залегают главным образом в глубине фасеток оббивки. Грани, разделяющие эти фасетки, острее. Отмеченное различие можно объяснить лишь особенностями залегания орудия, так как, судя по фасеткам, частичная оббивка нижней, казалось бы более древней поверхности, сделана после оббивки верхней. Рабочий край орудия лежит в плоскости брюшка и обрамляет орудие со всех сторон. Лучше других выравнены и приострены грубой ретушью два параллельных, наиболее длинных края изделия, причем, как и у остроконечников, ретушь эта противолежащая. Исходя из всего этого, данное орудие можно определить двойным скреблом, один рабочий край которого прямой, второй — выпуклый. Второе скребло (фиг. 1, 1) изготовлено из небольшого треугольного отщепа. Обе поверхности его равномерно покрыты одинаково древней патиной. Основной рабочий элемент — хорошо подправленное прямое лезвие — приурочен к наиболее длинной стороне изделия.

Не менее важно для датировки коллекции из Верин Талина выяснение техники первичного раскалывания камня древними обитателями этих мест. Техника эта, судя по отщепам, была достаточно развитой: ударные площадки в большинстве случаев несут следы тщательной подправки краев нуклеусов при помощи мелких фасеток, 50—60% отщепов имеют удлиненные пропорции и более или менее правильное ограничение спинок. К более архаичным признакам следует отнести массивность 80—90% сколов, а также неправильность очертаний, скошенность площадок и крупные размеры бугорков некоторых отщепов. Отщепы такого рода могли быть сколоты с нуклеусов дисковидного типа. Остальные же сняты, вероятно, с ядрищ типа одноплощадочных и двуплощадочных*.

* Описание двуплощадочных ядрищ см. в работе В. П. Любина „Нижнепалеолитические находки на Тереке“. Тр. комиссии по изуч. четверт. периода, т. XIII, М. 1957, стр. 337—339, рис. 2, № 1. Одноплощадочные нуклеусы отличаются от двуплощадочных лишь одним признаком: наличием только одной ударной площадки, расположенной на каком-нибудь одном участке края нуклеуса. Площадка эта не всегда подправлялась, но скалывание производилось только по ней.

Суммирование основных данных, характеризующих эту коллекцию (степень выветрелости поверхности изделий, особенности техники первичной и вторичной обработки камня, ассортимент орудий), позволяет датировать ее эпохой финального ашеля — раннего мустье*.

Институт материальной культуры и археологии

Академии наук СССР

Ереванский государственный университет

Վ. Պ. ԼՅՈՒԲԻՆ ԵՎ Ս. Պ. ԲՍԼՅԱՆ

Պալեոլիթի կուլտուրայի նոր հայտնաբերումներ Հայկական ՍՍՌ-ի տարածքում բաժնարկագրական

Հայաստանի տեղիտորիայի շորրորդական նստվածքների ուսումնասիրության հարցում երկրաբանական, գեոմորֆոլոգիական և հնեաբանական կոմպլեքսային ուսումնասիրությունը հնարավորություն է տալիս բացահայտել նորագույն նստվածքների ստրատիգրաֆիայի մինչև այժմ չլուսաբանված հարցերի մի ամբողջ խումբ:

Այդ վերաբերվում է հատկապես Հայկական հրաբխային բարձրավանդակին, որտեղ պալեոնտոլոգիական, պետրոգրաֆիական, լիթոլոգիական տվյալները ի վիճակի չեն գոհացուցիչ պատասխան տալու հրաբխային և այլ տիպի ցամաքային նստվածքների բարդ կոմպլեքսի հասակների որոշման մինչև այժմ վիճելի շատ հարցերին: Այստեղ արդեն օգնության է գալիս մարդկային հնագույն կուլտուրայի շատ հարուստ մնացորդների ուսումնասիրությունը:

Հոգվածի հեղինակները փորձում են կենտրոնական հրաբխային բարձրավանդակի մի շարք հատվածներում հայտնաբերած պալեոլիթի կուլտուրայի և երկրաբանական այլ տվյալների կոմպլեքս ուսումնասիրությամբ որոշել լավային ծածկոցների, հոսքերի և գետային դարավանդների ժամանակագրական սահմանները, որոնք կարող են հիմք հանդիսանալ նրանց հետախույս կամ այն կերպ առնչվող կորելյատիվ այլ տիպի նստվածքների հասակների որոշման համար:

1. Հրազդան գետի կանիոնի աջափնյա հատվածում, Քաղսի գյուղից ոչ հեռու, 60 մետրանոց լավային դարավանդի վրա, որի հասակն ընդունված է համարել խավինյան, հայտնաբերված է բազալտի նուկլեոսանման կուպիտ սկավառակաձև մի գործիք, որն ամենայն հավանականությամբ պատկանում է աշել-մուստյերին:

Այս առիթով հարց է առաջ գալիս վերանայելու հիշյալ դարավանդի և նրան ծածկող ավելի երիտասարդ լավային հոսքերի հասակների հարցը:

2. Արագածի մերձգագաթային պլատոյի և Մանթաշ գետի վերին հոսանքի ավազանում բավականին մեծ տարածություն գտնող հին լվացված մորենների վրա հայտնաբերված են օբսիդիանից գործիքներ, որոնք պատկանում են վերին պալեոլիթին: Սա ճշտում է այն կարծիքը, որ հիշյալ ծածկոցային մորենները պատկանում են Արագածի նախափրզին՝ ռիսյան հասակի սառցապատմանը:

3. Թալինից 1,5 կմ հյուսիս-արևմուտք, Փոքր Արթին հրաբխից արտավիժված լավային հոսքի վրա գտնված է գործիքների մի խումբ, որը որոշում է Թալին-Կարմրաշեն պլատոյի լավային կոմպլեքսի վերին սահմանային հասակը՝ որպես վերին աշել կամ վաղ մուստյեր: Հավաքածուն պարփակում է իր մեջ ընդամենը 52 կտոր, որից 44-ը օբսիդիանից են, իսկ 8-ը՝ բազալտից և անդեզիտից:

Հատկապես նշանակալից է ձեռքի կտրիչի մի հիանալի օրինակ, որի, ինչպես նաև սրածայր քերիչների մանրամասն նկարագիրը տրված է հոգվածում: Հատկանշական է գործիքների մշակման բավականին զարգացած տեխնիկան:

Վերին աշելին կամ վաղ մուստյերին պատկանող այս հավաքածուն հնարավորություն է տեղծում լուսաբանել ոչ միայն Թալին-Կարմրաշեն պլատոյի, այլև Արագածի արևմտյան և հարավային փեշերին տարածված, ընդհանուր առմամբ շորրորդական հասակի լավային ծածկոցների ստրատիգրաֆիական պատկերը և համեմատել այն Արարատյան գաղտի նստվածքային հզոր կոմպլեքսի հետ:

* Дополнительные сборы в Верин Талине позволят, возможно, выделить группу изделий более позднего возраста.